

Александр Каплин

«...Посейте только семя доброе»

Памяти Фёдора Венедиктовича Езерского

Имя выдающегося представителя русской оригинальной бухгалтерской мысли и новатора учета, бухгалтера-самородка, замечательного экономиста и общественного деятеля, писателя, издателя, редактора Фёдора Венедиктовича Езерского (1836-1916) в советское время было неизвестно даже экономистам. И это при том, что у него, по нашим неполным подсчётам, было только по счетоводству свыше 110 отдельных изданий брошюр, учебников, книг, многие из которых были свыше 200-300-400 страниц, а одно издание превышало 1200 страниц!

В последние два десятилетия о Ф.В. Езерском узнали в кругах, имеющих отношение к истории бухгалтерской мысли. Да и то только благодаря сюжетам о нём в монографиях, статьях, учебниках, лекциях, современного учёного-экономиста, теоретика и историка учёта Я.В. Соколова.

А между тем Ф.В. Езерский и его наследие могут быть интересны и важны не только для экономистов. В настоящей статье, опираясь на труды Ф.В. Езерского, дореволюционную периодику, словари, работы Я.В. Соколова, И.В. Валебниковой

и некоторых других экономистов мы предлагаем читателю краткий обзор жизни и наследия Ф.В. Езерского.

Родился он в потомственной дворянской семье Черниговской губернии. Окончив уездное училище, с ноября 1855 г. служил в Военном министерстве. Изучение счетоводства и контроля по довольствию войск он начал у своего дяди Григория Езерского, бывшего в

то время начальником счётного и контрольного отделений провиантного департамента Военного министерства. Уже в 1855 г. Ф.В. Езерский выпускает свой первый труд "Расчет провианта, приварочных денег и фуража по всем домам от 1 до 1 000 000 числа людей и лошадей", за который был награжден орденом Святого Станислава третьей степени.

Затем, находясь на службе в судебных учреждениях, он был экспертом разнообразнейших отчётов и написал еще несколько подобных работ.

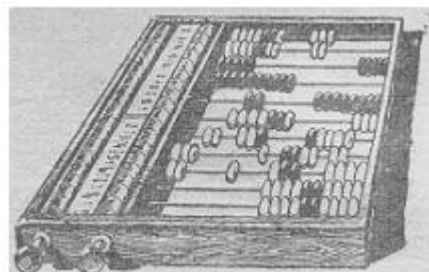
Один из его трудов "Наставление к сельскохозяйственному счетоводству" (1860) был представлен на конкурс в Учёный комитет Министерства государственных имуществ. Здесь он формулирует "вечные принципы счетоводства", которыми будет руководствоваться всю оставшуюся жизнь: "ясность, краткость, полнота и верность".

В 1867 г. Ф.В. Езерский подаёт в отставку и отправляется в Дрезден, где глубоко изучает лучшие европейские и американские труды по экономике и бухгалтерскому учёту. Незаурядный талант самоучки он направил на критику двойной итальянской бухгалтерии и на создание русской формы счетоводства. Свои основные воззрения на русскую форму учёта он выработал уже к концу 1860-х годов. Разработанная им форма тройного счетоводства становится известной с 1870 г., когда в Дрездене была напечатана его работа "Первый публичный опыт новой системы".

В течение последующих четырёх лет жизни в Дрездене он издаёт ещё четыре книги, три из которых посвящены теории и практике "новой системы, предлагаемой Федором Езерским".

Помимо этого Федор Венедиктович занимается массой других вопросов. В частности, он создает один из вариантов русских счетов. Дело в том, что более чем двухвековой опыт работы на счетах в России и недостатки существующих счетных приборов привели к тому, что в России стали приспособлять счета к возросшим требованиям вычислительной практики.

В 1872 г. Ф. В. Езерский сконструировал счета с машинкой для умножения и деления. Вдоль длинной планки рамы этих счетов помещены два валика, на которых накручены таблицы. Вращая валики, можно было получать частные произведения, которые затем складывались на счетах.

В 1874 г. Езерский возвращается в С.-Петербург и затем выпускает книгу "Прения о двойной – итальянской и тройной – русской системах торгового счетоводства" (СПб., 1885), в которой вновь показывает в краткой форме преимущества своего изобретения: тройной русской формы счетоводства. Затем свои воззрения он развивает в книге "Обманы, убытки и ошибки, скрывающиеся в верных балансах двойной – итальянской системы счетоводства и открываемые признаки верности русской тройной системы" (СПб., 1876).

Причиной создания русской формы счетоводства явилась критика Ф.В. Езерским двойной итальянской бухгалтерии, многие недостатки которой не преодолены до сих пор: 1) несовершенство терминологии приводит к тому, что убыток называется приходом (дебетом), а прибыль (кредит) расходом; 2) для учета собственных средств вводятся "подставные" счета; "двойная система замазывала глаза этим дебетом и кредитом и подставными счетами (на чем основывается возможность обманов); 3) учет искусственно делится на "мертвый" (синтетический) и "живой" (аналитический). "...Оказывается,- писал Ф. В. Езерский, – что первые книги служат, так сказать, только для парада: пиши в них верно, пиши в них неверно, все равно – баланс получится".

Совпадение итогов в регистрах двойной бухгалтерии создает иллюзию безошибочности работы счетоводов, однако самые существенные ошибки, связанные с отнесением сумм не на те счета, а также ошибки в натуральных единицах не раскрываются через механизм двойной записи.

Поэтому, по мнению Ф. В. Езерского, "двойной системе нельзя дать другого характера, другого названия, как системы воровской. Это не литературно, не учтиво, но правдиво".

Ф.В. Езерский считал, что русский народ – религиозный и боголюбивый и любящий правду. "Двойная бухгалтерия", – делал вывод Езерский, – "служит покровом бесстыднейших обманов, а русский народ смело идет к светлому будущему и всем другим народам несет благовест и счастье".

Он пытался решить главную задачу управления: отслеживать в реальном масштабе времени успешность работы предприятия. Дело в том, что все предприниматели во всем мире до сих пор, как это ни парадоксально, работают "вслепую", то есть финансовый результат может быть установлен только после составления баланса. Но даже когда он составлен, между датой самого баланса и датой его составления проходит определенное время, иногда несколько месяцев (для годового баланса).

По свидетельству Я. В. Соколова, управление по данным бухгалтерского учета сравнивают с шофером, который держит руль автомобиля, лобовое стекло которого заклеено непроницаемой тканью. Шофер-менеджер видит в зеркальце только пройденный путь. Этим зеркальцем и служит бухгалтерский учет. Его ведут день за днем, но финансовый результат, можно вычислить только потом.

Вот Ф.В. Езерский и взялся за создание формы, которая, по его представлению, должна была обеспечить исчисление прибыли после каждой хозяйственной операции. Это – доминирующая задача русской бухгалтерии.

Русская форма Ф.В. Езерского называется тройной, ибо она: "трехоконная" (использовались только три счета – Касса, Ценности, Капитал), "трехукупорочная" и "трехэтажная".

Благодаря умелой пропаганде русская форма имела достаточно представительное распространение в дореволюционной России. Для малых предприятий она, по мнению Я. В. Соколова, безусловно, удобна даже сейчас, а может быть, особенно сейчас. А для всех предприятий – больших и маленьких – навсегда останутся в памяти вечные правила счетоводства, выдвинутые Ф.В. Езерским: ясность, краткость, полнота и верность.

Ф.В. Езерский был последовательным патриотом. Он не мог смириться с тем, что бухгалтерская терминология носит заимствованный характер, полагая, что это придумали иностранцы с тем, чтобы оттеснить русских людей от таких доходных должностей, как места конторщиков и счетоводов.

Одна из его книг имела подзаголовок "Обрусение счетоводного языка". Он предлагал свой ряд терминов: актив – средства: пассив – погашение; ремесла – векселя к получению; тратты – векселя к погашению; акцептовать – принять к платежу; сальдо – остаток; дебет – приход; кредит – расход; бухгалтер – счетовод; бухгалтерия – счетоводство: кредиторы – доверители; дебиторы – заборщики.

Основу пропаганды и популяризации своей системы Ф.В. Езерский связал с массовым обучением молодежи. Он впервые привлекает к бухгалтерской работе женщин и понимает, что только через армию будущих счетоводов он может распространить свое детище – тройную форму счетоводства. Такое внимание к женщинам он выражал даже в названиях брошюр, например "Счетоводство аккуратной хозяйки", которая выдержала несколько изданий.

Ф.В. Езерский собрав отличную библиотеку по счетоводству, стал одним из первых создателей самых массовых бухгалтерских курсов в России (в С.-Петербурге и Москве). Он заботился о своих слушателях: помогал с трудоустройством, нуждающихся поддерживал. Его курсы окончили многие известные люди, в т.ч. философ Н.О. Лосский (1870-1965). Выступал он с лекциями в Императорском Русском техническом обществе, Московском политехническом институте и т.д.

Вот что писал журнал "Русская мысль" о третьем издании книги Ф.В. Езерского "Теория счетоводства" (СПб., 1887): "...составленное им руководство бухгалтерии вполне пригодное в качестве учебного пособия как для средних, так и для высших школ". В то же время много учебников, пособий он писал и для

начальных городских, земских, училищ, "самоучащихся", "для всех изучающих счетоводство".

В 1887 г. Ф.В. Езерский утвердил в Министерстве финансов Устав артели счетоводов (так он именовал общественное объединение счетных работников, окончивших его курсы).

С 1889 г. стал выпускать журнал "Счетовод". В нем акцент делался на разборе нормативных документов, судебно-счетоводной (а не бухгалтерской) экспертизе, бюджетном учете, а также подчеркивалась необходимость формирования присяжных счетоводов по английскому образцу.

С 1 октября 1889 г. журнал "Счетовод" был преобразован в журнал "Практическая Жизнь". Выходило по 33 книжки в год. С 1893 г. издание поступает в собственность Общества счетоводов, продолжая выходить под редакцией Ф. В. Езерского; в 1894 г., с апреля месяца, называется журналом общества Счетовод "Практическая жизнь", а с 1896 г. преобразован в "Журнал Общества Счетоводов".

2 октября 1892 г. Ф.В. Езерский основал в Москве Общество счетоводов, главные задачи которого состояли в объединении счетных работников, организации взаимопомощи (материальной, в устройстве на работу и пр.), пропаганде идей Ф.В. Езерского и в первую очередь тройной системы. Общество вело борьбу за торжество православной бухгалтерии. Ф.В. Езерский разработал и программу борьбы за российские экономические интересы, развернул издание многочисленной учебной литературы и руководств.

Общество Ф.В. Езерского находилось в ведении Министерства внутренних дел, руководимого В. К. фон Плеве. Почетными членами Общества были: св. прав. Иоанн Кронштадтский, Великий Князь Сергей Александрович, министры финансов С. Ю. Витте, юстиции Н. В. Муравьев, сенатор А. Ф. Кони, московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков и др.

В отличие от Петербургского Московское Общество счетоводов не открывало курсов, а само было основано при них. Одной из доходных статей Общества счетоводов, разместившегося в доме, принадлежащем Ф. В. Езерскому (его контора была также открыта в Петербурге), были игры и буфет. В Обществе допускались все неазартные игры, в том числе бильярд, кегли.

Не случайно "дела" Общества Ф.В. Езерского шли куда лучше, чем у его коллег в Петербурге: средства Общества достигали 226 тысяч рублей (в те же годы Общество для распространения коммерческих знаний располагало всего 15 тысячами), капитал составлял более 162 тысяч рублей.

Во главе Общества стоял Совет пяти старшин, избираемых общим собранием. Вступительный взнос был установлен в 20 рублей и ежегодный – в 12 рублей.

Общество провело три бухгалтерских съезда: в 1891 – 1892 гг. в Москве, в 1897 г. – в Киеве, в 1898 г. – в Москве. Съезды были объявлены Всероссийскими, но признавались таковыми только сторонниками Езерского. Его противники в съездах не участвовали.

При обществе было основано три благотворительных капитала имени Ф. В. Езерского. Их основу составили суммы, поступившие на празднование его юбилея, от которых он отказался. Впоследствии к ним были присоединены пожертвования членов Общества. Сам Федор Венедиктович передал на эти цели собственные долги, т. е. ссуды, выданные ученикам и не возвращенные ими своевременно. "Общество счетоводов, – указано в отчете об его деятельности, – принимая означенные пожертвования от своего председателя Ф. В. Езерского, с чувством глубокой благодарности, с гордостью должно признать, с одной стороны,

тот факт, что оно ни разу не было поставлено в неприятное положение, нарушив завет жертвователя: "...ни в коем случае не требовать пособий посредством суда...".

Во время революционной смуты нач. XX в. Ф.В. Езерский занимает твёрдую государственную позицию и активно предлагает своё видение и решение насущных вопросов ("Нужды Государственного контроля" (М., 1905), "Оно само взойдет – посейте только семя доброе. Зло само сгниет – закройте лишь клапаны его: Открытое письмо чл. Гос. думы" (СПб., 1906) и др.).

В 1911 г. взамен "Практической жизни" вышел пробный выпуск журнала "Дневник Ф.В.Езерского". Затем Ф.В. Езерский вновь возобновил издание журнала "Счетовод", так как он стремился представить на Международном конгрессе в Бельгии свое изобретение – русскую тройную бухгалтерию. И это ему удалось.

С помощью журнала "Счетовод" Ф.В. Езерский активно осуществлял пропаганду преимущества тройной бухгалтерии, что обеспечило ему всеобщее признание. Его труды были переведены на английский, французский, немецкий языки.

Проходивший в 1912 году в Шарлеруа (Бельгия) Международный конгресс бухгалтеров рекомендовал изучение русской бухгалтерии наряду с логисмографией Чербони во всем мире. Деятельность руководителя и слушателей счетоводных курсов была отмечена множеством наград как в Российской империи, так и в Америке, Англии, Бельгии, Франции.

Однако, в 1914 г. с началом Первой мировой войны журнал "Счетовод" вынужден был объединиться с "Практической жизнью". Это был еженедельный иллюстрированный журнал с бесплатным приложением, где публиковались самые разнообразные материалы, имеющие отношение к реальной жизни. И сам издатель написал немало различных работ, вплоть до самых неожиданных для теоретика и практика счетоводства.

Ф.В. Езерский был своеобразным лингвистом, знатоком ряда иностранных языков. По поручению Государственного контроля он изучал способы счетоводства и отчётности на железных дорогах в Бельгии, Германии и Франции. Ещё в 1885 г. он разработал новый смешанный русско-латинский алфавит, в 1886 г. уже вторым изданием вышла его книга "Международная азбука". В почтенном возрасте им ("автором русской грамоты гражданской и народной") был подготовлен доклад Российской Императорской академии наук ("Транскрипция названий географических местностей и инородных языков", 1911) и доклад на X международный конгресс в Риме ("Транскрипция наиразумнейшее правописание названий географических местностей для всех стран и народов", 1912).

Ф.В. Езерский создал систему удаленного обучения (тем, кто не мог посещать занятия, он предлагал изучать счетоводство заочным способом: выдавая план занятий и список необходимой литературы). Он выступал энергичным сторонником создания "Института трезвенников". Писал он повести и рассказы, произведения на духовные темы: 3-й, 4-й и 5-й тома его Собрания сочинений назывались "Такт жизни. Повести и рассказы"; "Ад и рай внутри человека. Ад – совесть порочная"; "Рай – совесть чистая". Отдельно издавалась работа "Жизнь загробная по несомненным ее проявлениям" и т.д.

Смерть Ф.В. Езерского привела к прекращению деятельности Общества счетоводов и многих других его начинаний. В 1917 г. в последний раз была издана его книга. Это было 28-е издание его учебника по счетоводству "Русская упрощенная тройная система как позднейшее слово науки". С тех пор ни одно произведение Ф.В. Езерского уже не переиздавалось. Его имя было предано забвению. А из огромного числа его книг и журналов далеко не всё сохранилось

только в главных библиотеках страны победившего социализма. В других же даже крупных университетских библиотеках сохранились лишь случайные экземпляры.

Но в эмиграции Федора Венедиктовича помнили. Хотя бы и потому, что там оказался его сын. Николай Федорович Езерский (1870-1938) до октябрьского переворота 1917 г. был журналистом, инспектором народных училищ Пензенской губернии, общественно-политическим деятелем, членом партии кадетов, соиздателем и редактором пензенской ежедневной газеты "Перестрой", депутатом I Государственной думы (автором книги "Государственная Дума Первого созыва". Пенза, 1907). Он завещал под санаторий для больных счетоводов Амзайскую дачу отца под Новороссийском.

Затем Н.Ф. Езерский – участник Белого движения, с 1919 г. – в эмиграции в Югославии, потом во Франции, принял сан священника. В конце 1920-х гг. – настоятель православного прихода в г. Гренобле. С декабря 1928 г. издавал "Листок православного русского прихода в департаментах Изер и Альп". был одним из организаторов православного студенческого кружка в Гренобле. Одновременно служил в храме свт. Николая в г. Аржантьер и в различных православных приходах департамента Верхних Альп. Позднее был переведен на служение в православном приходе в Берлине. Вот как о нём вспоминает Р.Б. Гуль в 1 томе своей книги "Я унес Россию": "...когда мы встретились с ним в эмиграции, в Берлине, он был в черной рясе с крестом на груди. Н.Ф. стал православным священником, настоятелем русской церкви на Находштрассе в Берлине. Потом его перевели в Будапешт, где он и скончался до Второй мировой войны".

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что, в теперешнюю эпоху "двойных стандартов" (не только во внешней политике многих государств) казалось бы, сугубо специфические далёкие споры о "двойной" и русской, "тройной", бухгалтерии, на самом деле касаются далеко не только экономики и счетоводства, но и философских и даже религиозных вопросов. Так, Ф.А. Степун находил у Н.А. Бердяева "двойную итальянскую бухгалтерию" в вопросах, действительно сложных и ответственных. Об этом же говорит и Н.П. Полторацкий, известный исследователь наследия И.А. Ильина, в отношении В.В. Зеньковского: "Его анализ (книги И.А. Ильина "О сопротивлении злу силою" – А.К.) построен нередко по принципу "с одной стороны, нельзя не признаться, а с другой – нельзя не сознаться", который едва ли может удовлетворить читателя, ищущего недвусмысленного ответа на вопрос, как ему быть в том или ином случае".

Александр Дмитриевич Каплин, доктор исторических наук, профессор Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

<http://rusk.ru/st.php?idar=113374>